

3. Гурьянов, С. Х. Труд и заработная плата на предприятии / С. Х. Гурьянов, Л. А. Костин. – Москва : Экономика, 1973. – 398 с.
4. Еременко, В. Д. От чего зависит твоя заработная плата / В. Д. Еременко. – Волгоград : Нижне-Волжское книж. изд-во, 1964. – 32 с.
5. Махнорылов, В. П. Нормирование труда руководящих работников, ИТР и служащих / В. П. Махнорылов. – Киев : «Знание» УССР, 1973. – 40 с.
6. Перетрутов, В. Н. Труд и заработная плата на промышленном транспорте / В. Н. Перетрутов, А. Э. Эзерин. – Москва : Транспорт, 1972. – 210 с.
7. Семин, С. Г. Труд и заработная плата на химических предприятиях / С. Г. Семин. – Москва : Химия, 1978. – 327 с.
8. Ставропольская правда. – 1975. – 20 ноября.

References

1. Begmatov U. B. *Organizatsiya truda ITR i sluzhawikh i puti ee sovershenstvovaniya* [Labor organization of engineering and technical workers and employees and way of its improvement]. Tashkent, Uzbekistan Publ., 1976, 63 p.
2. Gershteyn F. S. *Novoe v oplate truda i premirovanii ITR promyshlennykh predpriyatii BSSR* [New in compensation and awarding of engineering and technical workers of the BSSR industrial enterprises]. Minsk, Belarusian Research Institute of Scientific and Technical Information and Technical and Economic Research Publ., 1976, 49 p.
3. Guryanov S. Kh., Kostin L. A. *Trud i zarobotnaya plata na predpriyatii* [Work and the salary at the enterprise]. Moscow, Ekonomika Publ., 1973, 398 p.
4. Eremenko V. *Ot chego zavisit tvoya zarobotnaya plata* [What determines your salary]. Volgograd, Nizhne-Volzhskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1964, 32 p.
5. Makhnarylov V. P. *Normirovanie truda rukovodyashchikh rabotnikov, ITR i sluzhashchikh* [Rationing of work of executives, engineering and technical workers and employees]. Kiev, "Znanie" USSR Publ., 1973, 40 p.
6. Peretrutov V. N., Yezerin A. Ye. *Trud i zarobotnaya plata na promyshlennom transporte* [Work and the salary on industrial transport]. Moscow, Transport Publ., 1972, 210 p.
7. Semin S. G. *Trud i zarobotnaya plata na khimicheskikh predpriyatiyakh* [Work and the salary at the chemical companies]. Moscow, Khimiya Publ., 1978, 327 p.
8. *Stavropolskaya pravda* [The Stavropol truth], 1975, November 20.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ В КАЛМЫЦКОЙ СОВЕТСКО-ПАРТИЙНОЙ ШКОЛЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТРАНСФОРМАЦИИ МОДЕЛИ ОБЩЕСТВА

Лиджеева Клара Федоровна, доктор исторических наук, профессор
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
Российская Федерация, Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: lkf1957@mail.ru

Олчанова Цаган Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
Российская Федерация, Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: tsagana2@yandex.ru

Рассмотрено формирование национальных кадров для Калмыкии, прежде всего, управленческих, посредством обучения через совпартшколы. Данный регион отличался слабым развитием хозяйства, специфическими сложностями кочевого образа жизни, отсутствием инфраструктуры и другими многочисленными трудностями. В связи со становлением советского государства происходила трансформация различных сфер общества. Основной задачей советско-партийной школы являлась подготовка калмыцких национальных управленцев, партийной и советской номенклатуры, ведущим критерием которой выступала идеологическая направленность. Проанализированы содержание учебного процесса в совпартшколе, программы, методы обучения, образовательный уровень слушателей. Целевое назначение подготовки кадров – функционеров в данных учебных заведениях заключалось в социокультурной модернизации и изменении общественной психологии людей. Базовой кадровой основой региона для властных структур в основном становились выпускники данного учебного заведения, возглавившие и руководившие партийными, советскими, хозяйственными органами автономии. Использованы результаты полевых исследований, в частности, очевидцев и участников событий, проведенные в 1980-х гг. – опрос, статистический сбор данных, фоно- и фотодокументирование и т. д. Они явились своеобразными репрезентативными источниками для обобщения исторического опыта подготовки номенклатурных кадров для региональных общественных сфер в первые десятилетия советского государства. В научный оборот введены архивные материалы, через исследование которых был сделан вывод, что в рассматриваемый период были заложены основы политического образования, советско-партийные школы являлись одной из составных частей формирования подготовки кадров, через которую трансформировалась модель общества.

Ключевые слова: советско-партийная школа, национальные кадры, регион, интеллигенция, трансформация, национальная политика, обучение, Калмыкия

TRAINING IN THE KALMYK SCHOOL AS A COMPONENT
OF TRANSFORMATION OF THE MODEL OF SOCIETY

Lidgheeva Clara F., D. Sc. (History), Professor
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov
11 Pushkina St., Elista, 358000, Republic of Kalmykia, Russian Federation
E-mail: lkf1957@mail.ru

Olchanova Cagan V., Ph.D. (History)
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov
11 Pushkina St., Elista, 358000, Republic of Kalmykia, Russian Federation
E-mail: tsagana2@yandex.ru

This article focuses on the formation of national personnel for Kalmykia, primarily management through training through soviet party school. This region was characterized by weak economic development, specific difficulties of nomadic lifestyle, lack of infrastructure and other numerous difficulties. In connection with the formation of the "new" Soviet state, there was a transformation of various spheres of society. The main task of the Soviet-party school was to prepare Kalmyk national managers, party and Soviet nomenclature, the leading criterion of which was the ideological orientation. The article deals with the content of the educational process in the school, programs, teaching methods, educational level of students. The purpose of training functionaries in these educational institutions was the socio-cultural modernization and change of social psychology of people. Base personnel based in the region to power structures have largely been graduates of this institution, who led and directed the party, Soviet and economic organs of the autonomy. The article uses the results of field research, in particular, eyewitnesses and participants of the events conducted in the 1980s – a survey, statistical data collection, Photo-and photographic documentation, etc. They were a kind of representative sources for the generalization of historical experience of training of nomenclature personnel for regional social spheres in the first decades of the Soviet state. Archival materials were introduced into scientific circulation, through the study of which it was concluded that in the period under review the foundations of political education were laid, the Soviet-party schools were one of the components of the formation of training, through which the model of society was transformed.

Keywords: soviet party school, national staff, the region, the intelligentsia, the transformation, national policy, training, Kalmykia

Во втором десятилетии XX в. На политической карте мира появилось Советское государство. Трансформация страны была связана с изменением политического режима, формированием новой идеологии, изменением общественной психологии людей. В составе нового государства были образованы автономные территории, в частности, Калмыцкая автономная область, которой требовались свои национальные кадры. Эта работа была рассчитана на длительное время, так как в автономии ощущался кадровый кризис по всем отраслям.

Регион отличался слабым развитием хозяйства, специфическими сложностями кочевого образа жизни, отсутствием инфраструктуры и другими многочисленными трудностями. Одновременно в этот период шёл процесс ликвидации неграмотности населения, решались культурные вопросы и соответственно, приступили к подготовке национальных кадров.

Для этого необходимо было провести длительную кампанию агитаций и разъяснений по всей области, которая нуждалась в работниках по всем направлениям – профессиональной, советской, кооперативной и т. д. Восполнить этот пробел должна была и Калмыцкая совпартшкола с местопребыванием её в г. Астрахани. О создании данного учебного заведения указывалось в документах Калмыцкого обкома РКП(б): «Большую и важную роль суждено сыграть совпартшколе в Калмоласти. Кризис, испытываемый в национальных кадрах, чувствуется особо остро... Ослабить этот недостаток кадров – назначение совпартшколы» [5, л. 1].

После проведённого статистического учёта, управленцев в регионе насчитывалось всего 152 человека [11, с. 21]. После открытия совпартшколы в 1921 г., на учебу прибыло 45 человек, из них 22 – калмыцкой национальности, что не удовлетворяло потребностей в национальных кадрах. Поэтому набор в последующие годы постоянно увеличивался [2, с. 31]. Но не все принятые курсанты заканчивали учебное заведение, по разным причинам они также и выбывали.

Таблица

Численный состав совпартшколы в 1921–1926 гг.

Годы	Число курсантов
1921–1922	45
1922–1923	66
1923–1924	80
1924–1925	84
1925–1926	90

Отношение курсантов к делу было самым серьёзным, ими была проделана огромная работа, несмотря на тяжёлое материальное положение. Программа областных совпартшкол,

разработанная агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП(б), была рассчитана на слушателей, имеющих хотя бы начальное образование, разбирающихся в основах политических знаний и имеющих определённый опыт партийной работы. Однако объективные условия, сложившиеся к этому времени в Калмыцкой области, не позволили выполнить полностью эти требования [12, с. 5]. Поэтому количество образовательных дисциплин было увеличено и введён ряд специальных курсов, таких как «История калмыцкого народа», «Калмыцкий язык и литература» и др. Но изрядное увеличение курсов, их изучение в достаточно короткие сроки не решило проблемы школ. В 1922/1923 учебном году программа Калмыцкой совпартшколы значительно усовершенствовалась. По решению I-й Всероссийской методической конференции программа обучения в совпартшколах I и II ступеней была сокращена. Программа обучения Калмыцкой совпартшколы тоже претерпела изменения и сократилась с 30 предметов до 17 [11, с. 5].

Несмотря на тщательный отбор при поступлении в школу, курсанты принимались с самым разным уровнем знаний. При совпартшколе были созданы подготовительные группы. Весь курс делили на четыре группы, по мере прохождения которых изменялись методы и способы преподавания. Успешному освоению программы в значительной степени способствовала правильная методика обучения. Так, вместо лекционно-кружковой работы в Калмыцкой совпартшколе был введён метод классной беседы. Преимущество этого метода обучения состояло в облегчении усваивания материала. Лектор был тесно связан с аудиторией и мог контролировать степень овладения материалом и закреплять его в классе. Практиковалось также чтение учебника и его разбор, составление тезисов по прочитанному. Для курсантов второго года обучения (школа II ступени) был введён лабораторный (самостоятельный) метод обучения [1, с. 35–41].

В своей повседневной работе школа не замыкалась только в рамках внутришкольной жизни, а связывала её с широкой внешкольной работой и практикой. Наряду с этим необходимо отметить то положение, что школа была оторвана от области в территориальном отношении.

Постепенно Калмыцкая совпартшкола приобретала своё особое значение, во-первых, как школа подготовки молодых работников коренной национальности; во-вторых, совпартшкола была средней ступенью между общеобразовательной и высшей школой; в третьих, она позиционировалась как культурно-педагогический центр. Первые пять лет существования Калмыцкой советско-партийной школы были годами её становления. Она оформилась в условиях хозяйственной разрухи в стране, многократно усугублённой стихийным бедствием 1921 г. и порождённым им массовым голодом в Поволжье, в т. ч. и в Калмыкии, в условиях тяжелейшего материального положения молодой Калмыцкой автономии, и в начале своего существования испытывала множество трудностей организационного характера.

К подготовке кадров применялся так называемый классовый подход, на учебу в первую очередь направляли представителей рабочего класса и крестьянства. Процесс формирования партийных национальных кадров в Калмыкии был достаточно сложным из-за малочисленности коммунистов и, соответственно, их низким образовательным уровнем. В первые годы функционирования совпартшколы (1921–1924 гг.) коммунисты среди слушателей составляли всего 4,5 % [11, с. 22]. В учебном заведении была создана коммунистическая ячейка, которая возглавила идейно-политическое воспитание курсантов [2, с. 31]. Неплохим был состав комсомольцев – около одной трети среди слушателей школы во всех наборах. В школе выпускалась стенгазета «Степняк-совпартшколец», в которой освещались вопросы быта курсантов, а также их общественная жизнь, оказывалась помощь в привитии санитарно-гигиенических навыков. Также были организованы различные комиссии – санитарная, хозяйственная и др., в которых принимали участие сами курсанты, кроме того, были разработаны критерии санкционного характера для поощрения или наказания слушателей. Все меры и проводимые мероприятия способствовали формированию партийных и советских кадров, а также созданию образа управленцев нового формата.

Необходимо отметить увеличение среди курсантов женщин, имевшее также немаловажное значение для подготовки национальных кадров, что констатировал в своей статье директор школы К. Ф. Ястребов: «Тяга женщин к учебе и интерес к общественной жизни значительно сдвинулся вперед, несмотря на огромную отсталость женщин в условиях кочевой жизни» [11, с. 24]. Несмотря на все недостатки, допущенные при приёме в совпартшколу, данное учебное заведение восполнило пробел, «ежегодно выставляя кадры молодых работников» [3, с. 66]. Потребность в национальных кадрах была велика, большое количество из них направлялись на профессиональную, кооперативную, партийную работу, они же становились и первыми организаторами колхозов. В частности, выпускники Калмсовпартшколы 1927 г. были направлены в различные учреждения региона, так, «Нимгир Бадмаев поступал в распоряжение

ВЛКСМ; Аврик Бормангинов – в распоряжение облполитпросвета, Меркиш Бадмаев – в облполитпросвет, Михаил Галенгинов – политпросвет (с. Яндыки), Коока Унгунова – политпросвет (с. Улан-Хол), Мария Шлыкова направлялась вулуском ВЛКСМ и др.» [6, л. 125].

В организации первых учебных заведений и подготовке национальных кадров на протяжении многих лет неоценимую помощь оказывала астраханская интеллигенция. Калмыцкая советско-партийная школа сотрудничала с Астраханской губернской совпартшколой, которая делилась опытом своей работы. Для участия курсантов в общественной жизни, при прохождении практики они распределялись в советские, партийные, профсоюзные, кооперативные и другие учреждения города. Учебно-вспомогательными базами для школы были естественный кабинет Астраханского педтехникума, музей флоры и фауны Астраханского края. Помимо этого, курсантам предоставлялась возможность посещать различные мастерские, научные кабинеты, промышленные предприятия г. Астрахани [1, с. 35–41]. Они изучали структуру учреждений, характер и методы работы, участие и влияние данного учреждения на экономику региона, степень его полезности, рынок и т. д. [1, с. 35–41].

Выпускник Калмыцкой совпартшколы А. Б. Чужгинов в своих воспоминаниях отмечал: «Большую помощь в учебе оказывали прекрасные преподаватели с образованием – Сергеев В., Большанов Ф., Тимошкаева П., Вереин Л., который с 1927 г. стал директором Калмыцкой совпартшколы» [9].

При совпартшколе имелось общежитие, материально слушатели были неплохо обеспечены, получали стипендию [7, с. 138]. Курсанты участвовали во многих общественных кампаниях, прежде всего в ликвидации неграмотности среди населения Калмыкии. Например, выпускница А. Д. Костикова вспоминала: «Окончив совпартшколу в 1927 году, я работала заведующей “красной кибиткой”, в мою обязанность входила работа среди женщин. Рабочие рыбных промыслов, животноводы после трудового дня шли в библиотеки, красные уголки, избы-читальни, чтобы послушать громкие читки газет, беседу агитатора, почитать книгу» [8].

Практически все выпускники совпартшколы в дальнейшем сумели получить хорошую подготовку. За период 1926–1931 гг. учебное заведение закончило около 600 человек [4, л. 10, 11]. Многие выпускники Калмыцкой совпартшколы учились в последующие годы в Коммунистическом университете трудящихся Востока и других учебных заведениях. В частности, его закончила Гилана Карвеновна Килганова, выпускница Калмсовпартшколы 1928 г.; Учур Баатрович Андреев продолжал учебу в сельскохозяйственной академии им. Тимирязева; Анна Джидановна Костикова закончила Академию коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской; в Институте Красной профессуры обучался выпускник Калмыцкой совпартшколы Глаш Дорджиев, после чего находился на партийной работе в Казахстане, после окончания совпартшколы в Московском пединституте учился Мутул Хавалович Хавалов [8].

Все вышеназванные курсанты Калмыцкой совпартшколы были направлены на работу в региональные управленческие учреждения, например Зурган Мукаев работал долгое время в Эркетеновском улусном комитете партии, был активным общественным работником, руководил политкружками, Дамба Джиргалович Шалхаков работал начальником политотдела совхоза и погиб на фронте в 1943 г., Петр Яковлевич Хонхочиев был выдвинут прокурором республики, Церен Очирович Саврушев работал секретарем райкома комсомола, затем секретарем обкома ВЛКСМ, являлся редактором республиканской газеты «Улан баһчуд», впоследствии стал председателем Калмоблпрофсовета; в областном женском отделе работала Наталья Намуева [10]. Многие девушки после окончания совпартшколы распределялись в учреждения политического просвещения, в частности, Екатерина Скрипка, Зулейха Сайдалиева, Клавдия Филонова, Мария Шлыкова. После окончания совпартшколы Гилана Карвеновна Килганова работала сначала заведующей женотделом Большедербетовского улускома ВКП(б), а затем заведующей отделом работниц и крестьянок Калмыцкого обкома партии [10]. Необходимо отметить, что параметры организации и функционирования совпартшкол были стандартными для их деятельности на всей территории страны, например, в Ставрополе, Сибири, Свердловске [13, с. 63–65, 69–76, 93–95]. Они являлись своеобразными учебными заведениями для подготовки кадров управленческого звена, в основном в советско-партийных органах. Необходимость открытия совпартшкол связывалась с начальной подготовкой управленцев к данной деятельности, а также, что было более значимым, к распространению коммунистической идеологии среди населения.

В 1920-е гг. прошла через реформирование и высшая школа, основным условием которого являлась его «советизация», открывались коммунистические университеты и совпартшколы, т. е. выстраивалась система подготовки советско-партийных кадров. Здесь возможно

проведение параллели с формированием всей образовательной сферы, в частности, системы общего образования. Через организованные при совпартшколах курсы переподготовки, школьные учителя повышали свой профессиональный уровень, а базовой основой их воспитания являлась официальная советская идеология.

Таким образом, основной задачей советско-партийной школы являлась подготовка калмыцких национальных управленцев, партийной и советской номенклатуры, ведущим критерием которой выступала идеологическая направленность. Целевое назначение подготовки кадров-функционеров в данных учебных заведениях заключалось в социокультурной модернизации, их участия в решении прагматических хозяйственных задач и изменения общественной психологии людей.

Список литературы

1. Вестник Калмыцкого обкома РКП(б). – Астрахань : Калмиздат, 1924. – № 9–10.
2. Вестник Калмыцкого обкома РКП(б). – Астрахань : Калмиздат, 1925. – № 1.
3. Калмыцкая степь. – 1927. – № 3. – С. 66.
4. Национальный архив Республики Калмыкия (далее – НАРК). – Ф. Р-3. – Оп. 5. – Л. 10, 11.
5. НАРК. – Ф. Р-25. – Оп. 1. – Д. 102. – Л. 1.
6. НАРК. – Ф. Р-3. – Оп. 2. – Д. 894. – Л. 125.
7. Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. – Москва : Наука, 1970. – 432 с.
8. Полевой материал. Воспоминания А. Д. Костиковой (записано авторами 14.04.1980 г.)
9. Полевой материал. Воспоминания А. Б. Чужгинова (записано авторами 20.04.1980 г.)
10. Полевой материал. Воспоминания А. Д. Костиковой, Ц. О. Саврушева (записано авторами 14.04.1980 г.)
11. 5 лет работы. Юбилейное издание Калмсовпартшколы. – Астрахань : Калмиздат, 1926. – 256 с.
12. Ташнинов, Н. Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР / Н. Ш. Ташнинов. – Элиста : Калмыцкое книж. изд-во, 1969. – 214 с.
13. Туфанов, Е. В. Становление системы партийного образования в начале 1920-х гг. (на материалах Ставрополя) / Е. В. Туфанов, Ч. Н. Кравченко, О. Н. Шматко // Вестник Калмыцкого государственного университета. – 2017. – № 34 (2). – С. 69–76.
14. Колоткин, М. Н. Формирование Татарской партийной номенклатуры в Сибири в 1920–1930-е гг. / М. Н. Колоткин. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-tatarskoy-partiynoy-nomenklatury-v-sibiri-v-1920-1930-e-gg>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
15. Никонов, Н. С. Деятельность советско-партийной школы по подготовке командно-административных кадров в начале НЭПа (на материалах Иваново-Вознесенской, Костромской и Ярославской губернии) / Н. С. Никонов, В. Ю. Барунов // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2010. – № 3. – С. 63–65.

References

1. *Vestnik Kalmytskogo obkoma RKP(b)* [Bulletin of Kalmyk regional Committee of RCP(b)]. Astrakhan, Kalmizdat Publ., 1924, no. 9–10.
2. *Vestnik Kalmytskogo obkoma RKP(b)* [Bulletin of Kalmyk regional Committee of RCP(b)]. Astrakhan, Kalmizdat Publ., 1925, no. 1.
3. *Kalmytskaya step* [Kalmyk steppe], 1927, no. 3, 66 p.
4. *The national archives of the Republic of Kalmykia*, found R-3, inventory 5, sheets 10, 11.
5. *The national archives of the Republic of Kalmykia*, found R-25, inventory 1, case 102, sheet 1.
6. *The national archives of the Republic of Kalmykia*, found R-3, inventory 2, case 894, sheet 125.
7. *Ocherki istorii Kalmytskoy ASSR. Epokha sotsializma* [Essays on the history of the Kalmyk ASSR. The era of socialism]. Moscow, Nauka Publ., 1970, 432 p.
8. *Field material. Memoirs of A. D. Kostikova* (written by the authors on 04.14.1980).
9. *Field material. Memoirs of A. B. Chuzhginov* (written by the authors on 04.20.1980).
10. *Field material. Memoirs of A. D. Kostikova, Ts. O. Savrusheva* (written by the author on 04.04.1980).
11. *5 let raboty. Yubileynoe izdanie Kalmsovpартshkoly* [5 years of work. Commemorative edition of Kalmovpart schools]. Astrakhan, Kalmisdat Publ., 1926, 256 p.
12. Tashninov N. Sh. *Ocherki istorii prosveshcheniya Kalmytskoy ASSR* [Essays on the history of education of the Kalmyk ASSR]. Elista, Kalmyk Book Publ., 1969, 214 p.
13. Tufanov E. V., Kravchenko Ch. N., Shmatko O. N. *Stanovlenie sistemy partiynogo obrazovaniya v nachale 1920-kh gg. (na materialakh Stavropolya)* [Formation of the system of party education in the early 1920s. (on the materials of Stavropol)]. *Vestnik Kalmytskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kalmyk state University], 2017, no. 34 (2), pp. 69–76.
14. Kolotkin M. N. *Formirovanie Tatarskoy partiynoy nomenklatury v Sibiri v 1920–1930-e gg.* [The formation of the Tatar Communist party in Siberia in the 1920–1930s]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-tatarskoy-partiynoy-nomenklatury-v-sibiri-v-1920-1930-e-gg>.
15. Nikonov N., Baranov V. Yu. *Deyatel'nost sovetsko-partiynoy shkoly po podgotovke komandno-administrativnykh kadrov v nachale NEPa (na materialakh Ivanovo-Voznesenskoy, Kostromskoy i Yaroslavskoy gubernii)* [Activities of the Soviet-party school of the training command and administrative staff at the beginning of the NEP (based on the materials of Ivanovo-Voznesensk, Kostroma and Yaroslavl province)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova* [Bulletin of Kostroma State University], 2010, no. 3, pp. 63–65.